

Отзыв

официального оппонента, доктора исторических наук, доцента Мерцалова Виктора Ивановича на диссертационное исследование Павлюкевича Руслана Витальевича « Создание и деятельность Красноярского совнархоза. 1957 - 1965 гг.», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07. 00. 02 – Отечественная история.

Тема диссертации Р.В. Павлюкевича, безусловно, является актуальной. Советская система государственного управления экономикой в свое время подвергалась серьезной и во многом обоснованной критике. Но и современный опыт России показывает, что рыночные механизмы управления имеют свои пределы и не всегда срабатывают, а государственное управление современной России, которая стоит перед историческим вызовом – создать инновационную экономику, оказалось подвержено сильному проникновению бюрократизма и коррупции. Так или иначе, проблема совершенствования государственного управления стоит остро и она не может быть решена без учета того, что роль ее государства в экономике исторически всегда была гораздо выше, чем в странах Запада. Все это актуализирует исследование государственного управления на различных этапах исторического развития нашей страны, включая советский период, а внутри него – этап осуществления совнархозовской реформы.

Актуальность диссертации Р.В. Павлюкевича определяется и достигнутым уровнем развития современной историографии реформы управления промышленностью и строительством 1957 – 1965 гг. История ее изучения формировалась в советский период под сильным влиянием внутриполитического и идеологического факторов. До 1990-х гг. изучение ее истории оставалось фрагментарным, в исторических работах преобладали преимущественно различные оценочные положения. Полнометражных, если можно так выразиться, работ историков, освещающих непосредственно саму плоть и дух реформы, хотя бы на материалах какого-либо крупного региона, не было. С 2000-х гг. появляются монографические исследования. Первой из них стала наша монография «Реформа хозяйственного управления 1957 – 1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири)», вышедшая в 2000 г. Работа над ней велась, когда были открыты многие фонды, включая фонды центральных архивов. Нами были использованы неопубликованные в то время материалы Пленумов ЦК КПСС, материалы Бюро ЦК КПСС по РСФСР, документы Совета Министров РСФСР, СНХ РСФСР (ВСНХ) и СНХ СССР. Второй работой, непосредственно посвященной исследованию совнархозовской реформы, стала монография Е.В. Демичева «Реформа управления промышленностью и строительством 1957 -1965 гг.»(2011). В период между ними появилась монография Ю.В. Аксютина «Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР» (2004), а в 2006 - исследование В.А. Шестакова «Социально-экономическая политика советского

государства в 50-е – середина 60-х годов». В этих работах совнархозовская реформа тоже получила освещение, но как составная часть их исследований.

Что касается кандидатских диссертаций, защищенных в 1990-е гг. по отдельным областям, краям, республикам, то они преимущественно писались, когда историческая наука или находилась в состоянии методологического кризиса, или только начинала выходить из него, что накладывало печать на эти работы. По своей проблематике они чаще всего не охватывали даже в полной мере хозяйственной деятельности совнархозов той или иной территории. Современная историографическая ситуация, если брать кандидатские диссертации, складывается несколько иной. Она характеризуется усилением целостности диссертационных исследований. К ним следует отнести и диссертацию нашего соискателя. Его работа действительно отличается целостностью, которая выражается и в методологическом подходе (в частности, теории модернизации), и в органическом единстве замысла, и в полноте его реализации, хотя, конечно, она не лишена и недостатков.

Во введении диссидентант дает историографический обзор, который позволил ему обоснованно выделить из обширного объекта исследования научную проблему, обосновать ее в качестве предмета исследования, определить его цель и задачи. Предмет исследования в части изучения деятельности отраслевых управлений Красноярского совнархоза является новым. Он основательно обеспечен документальной базой. Ее основной массив вводится в научный оборот впервые. Автор изучил фонд Красноярского совнархоза, в свое время внимательно изученный нами. Главную группу источников составили фонды отраслевых управлений совнархоза и крупных промышленных предприятий, фонды крайкома партии, включая промышленный, фонд сельскохозяйственного управления крайисполкома, фонд центральной библиотеки технической информации, а также различные виды опубликованных источников.

Структура глав отличается логичностью, позволяющей автору с достаточной всесторонностью и полнотой раскрыть деятельность Красноярского совнархоза. В первой главе «Создание Красноярского совнархоза и определение путей развития Красноярского экономического района» выделены базовые направления, обеспечивавшие функционирование Красноярского совнархоза. Первый параграф главы носит характер введения к раскрытию темы. В нем подняты вопросы исторических условий и причин проведения совнархозовской реформы. Исследователь показывает, что находится на современном уровне понимания этих проблем. К сожалению, автор прошел мимо концептуальной части нашей монографии «Реформа хозяйственного управления 1957 – 1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири)» и диссертации. В них раскрываются не только предпосылки реформы в Восточной Сибири, но и необходимость проведения совнархозовской реформы в стране в целом. Этому способствовало использование новых архивных материалов, включая две записки Н.С. Хрущева, направленные им в Президиум ЦК КПСС в 1957 и 1962 гг., которые определили судьбу реформы.

Положительной стороной представленного исследования является попытка соискателя самостоятельно разобраться в обсуждаемых в исторической науке проблемах. Он совершенно правильно указывает, что необходимость проведения реформы обусловливалась ведомственностью, нерациональным и некомплексным использованием природных ресурсов, дорогостоящими встречными перевозками, удаленностью восточных районов страны от центров управления. По этим вопросам автор несколько расширяет фактическую базу, накопленную в исторической науке. Однако у автора проскальзывают не совсем удачные формулировки. Например, на стр. 16 автореферата он пишет: «Сложившийся в сталинский период приоритет государственных интересов, осуществляемый через министерства и ведомства, перед интересами регионов сдерживал как развитие регионов, так и всей страны». Наше исследование показывает, что напротив ведомственность противостояла как государственным интересам, так и региональным. Еще при Сталине стали искать противовес ведомственности в регионах, о чем свидетельствуют материалы 19 съезда партии и, в частности, выступление на нем первого секретаря Бурят-Монгольского обкома партии А.У. Хахалова (В.И. Мерцалов, монография, с. 57 -58). Таким образом, приоритет государственных интересов диктовал необходимость борьбы с ведомственностью и работал на расширение прав регионов. К сожалению, тезис о том, что сложившаяся приоритетность государственных интересов была препятствием для экономического развития страны и регионов, сформулирован в качестве вывода первой главы (диссертация, с. 99)

Нельзя не отметить, что автор в своем исследовании дает оценку деятельности такой организации как «Енисейстрой». Он привлекает интересные свидетельства председателя краевой плановой комиссии Е.Г. Немцова и делает вывод, «что Красноярский край до середины пятидесятых годов в большей степени, чем другие сибирские регионы, работал под управлением центральных органов и специализированной режимной организации по обслуживанию стратегических потребностей страны и в силу этого имел меньше возможностей для решения собственных проблем». (там же, с. 34). Этот вывод следует принять, но он несколько односторонен. В данном случае мы хотели бы отметить, что результаты исследования «Енисейстроя» обсуждались на VIII краевой партийной конференции в 1952 г. Без деятельности этой организации была бы не возможна плодотворная деятельность Красноярской комплексной экспедиции, которая определила основные направления экономического развития Красноярского края. Нам представляется, что в данном случае автору следовало бы более объемно посмотреть на роль «Енисейстроя» в экономическом развитии края с учетом данных нашего исследования (В.И. Мерцалов, монография, с. 25, 47, 56). В целом стремление соискателя показать, что данная организация превратилась в сдерживающий фактор развития экономики края, заслуживает одобрения. Это направление авторской мысли вполне укладывается в исследовательский тренд работ его предшественников, включая вышеуказанные исследования.

Характеризуя происхождение реформы в целом, автор умозаключает, что « реформа управления промышленностью и строительством к середине пятидесятых годов была не только необходимой, но и требовала быстрого проведения» (диссертация, с.48). Наше исследование показало, что партийное руководство даже Красноярского края в это время в полной мере не осознавало необходимость преобразований (В.И. Мерцалов, монография, с. 70). Когда идея преобразований созрела, то Н.С. Хрущев сначала был сторонником постепенной реализации реформы, что видно из его записки, но в ходе обсуждения предложенной им реформы он понял, что с проведением реформы нельзя затягивать (Там же, с. 67, 69). Одним словом, не все было так просто и прямолинейно, как умозаключает автор.

В диссертации освещается создание структуры аппарата Красноярского совнархоза и формирование кадрового состава. Автор правильно отмечает, что структура и количество управлений менялось в зависимости от достигнутого уровня решения существующих проблем и корректировки представлений об очередности и способах их дальнейшего решения (автореферат, с. 17; диссертация, с. 52). Но, к сожалению, в диссертации слабо показана эволюция отраслевой структуры управления, ничего не говорится о том, были ли эти управления коллегиальными органами, или действовали только на основе единонаучания. Что касается кадровой политики, то автор склонен считать, что «в основу подбора кадров для управленческого аппарата СНХ ... были положены принципы профессиональной компетентности. Основным руководящим принципом кадровой политики была не партийная принадлежность, как принято обычно считать, - пишет автор, - а способность работника быстро и качественно решать поставленные задачи» (диссертация, с.63) . Автор доказывает свое положение данными таблицы №6 (см. Приложение). Однако в этой таблице нет данных по руководящему составу совнархоза, а приведены данные только по категории ответственных работников, которые выполняли чисто технические функции. Поэтому такое утверждение является ошибочным. По нашим исследованиям «беспартийные, хотя в общей массе работников преобладали, но выше начальника функционального отдела, как правило, не поднимались и в силу этого решающего значения не имели» (В.И. Мерцалов, монография, с. 127). Одним словом, принцип партийности и профессионализма не исключали, а дополняли друг друга. Одновременно принцип партийности в этой связке являлся приоритетным и был главной матрицей государственного управления. Между тем автор прав, характеризуя профессионализм специалистов Красноярского совнархоза как один из самых высоких в Восточной Сибири. Можно отметить, что диссертация содержит подробные сведения по ключевым фигурам руководящего состава Красноярского СНХ.

Одной из особенностей диссертации является привлечение материалов Красноярской комплексной экспедиции, что нашло отражение в третьем параграфе первой главы. Между тем, на наш взгляд, характеристика первого этапа обсуждения перспектив развития производительных сил Красноярского края слишком заужена. Автор ограничивается освещением обсуждения только в трудовых коллективах (диссертация, с.68-69). Но в газете «Красноярский рабочий» публиковались статьи исследователей и

ученых в рамках подготовки регионального совещания конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири в Иркутске. В этой общественной дискуссии присутствовал элемент научного обсуждения проблемы. К сожалению, автор отметил только одно выступление – публикацию Л.В. Киренского (там же, с.70. В сноска имеется досадная опечатка – Керенский Л.В.).

Логическим завершением 1-й главы является ее последний параграф. В нем на широком фактическом материале показано формирование сети научных учреждений Красноярского края. В диссертации совершенно правильно показано, что именно в этот период в Красноярске начинает быстро развертываться академическая, отраслевая и вузовская наука. Она выступала важнейшим условием успешной деятельности Красноярского совнархоза.

Вторая глава « Деятельность Красноярского СНХ по развитию тяжелой промышленности» открывает основной блок диссертационного исследования автора. В первом параграфе автором неплохо показано выдвижение машиностроения и металлообработки на приоритетные позиции в отраслевой структуре промышленности Красноярского края. Заслуживает внимания тезис диссертанта об этапе адаптации отрасли к совнархозовской системе управления, характерной чертой которой являлась определенная оппозиционность директорского корпуса руководству Красноярского совнархоза. Она выражалась в стремлении некоторых директоров уйти от подчинения руководству СНХ. Автор пишет: «При переходе ... предприятий на новую систему управления промышленностью и строительством на первых порах возникли большие сложности из-за того, что предприятия в существовавшей до этого системе отраслевого управления работали на интересы государства в лице отраслевых министерств и ведомств. Особенно активно переходу на новую систему территориального управления противодействовало руководство Сибирского завода тяжелого машиностроения, телевизорного и комбайнового заводов» (автореферат, с. 19; подробнее: диссертация, с. 105). К сожалению, автор ссылается на документы - обращения, предложения, требования (диссертация, с. 106), содержание которых не раскрывает. Поэтому трудно говорить, что это было именно так. Но вероятность оппозиционности директоров нельзя исключать. Наше исследование показало, что директорский корпус занимал в отношении реформы особую позицию. Они не были удовлетворены и отраслевой организацией управления, но и совнархозовская реформа у них большого энтузиазма не вызывала. Они были сторонниками расширения своих управленческих прав и хозяйственной самостоятельности предприятий.

Вызывает сомнение продолжительность этой оппозиционности, которую автор доводит примерно до 1960 г. (диссертация, с. 109 -110). Не исключено, что автор отождествляет оппозиционность директоров с их недовольством трудностями выполнения производственного плана из-за ухудшения в 1958 – 1959 гг. материально-технического снабжения. Сам директор Сибтяжмаша И.Г. Беляев был освобожден не за оппозиционность, а за срыв производственных заданий (там же, с. 109). В целом тезис

автора об оппозиционности можно принять в качестве гипотезы. Достаточного фактического подтверждения она пока не имеет.

Во втором параграфе главы автор показывает работу черной, цветной металлургии и топливно-энергетической промышленности. Несмотря на многоотраслевой характер подведомственной промышленности, совнархозу удалось добиться повышения эффективности производства путем ликвидации нерентабельных предприятий и совершенствования системы управления. Здесь важно отметить не только процесс укрупнения управлений, но и создание в 1962 г. горнорудного комбината, который ведал горнорудной промышленностью Тувы, о чем автор практически не упоминает. Отказ руководства совнархоза от создания полного цикла производства в черной металлургии Красноярского края был связан не столько с ограничениями со стороны центральных органов, с которыми сталкивался совнархоз в действующей системе управления страны (автореферат, с.20), сколько с обоснованным отказом в то время от строительства Красноярского и Тайшетского metallurgических заводов. Все это показано в нашем исследовании (В.И. Мерцалов, монография, с.142 – 147). В связи с этим следует подчеркнуть, что не все рекомендации конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири в Иркутске в 1958 г. были приняты к осуществлению в годы семилетки.

В третьем параграфе автор рассматривает управленческую деятельность совнархоза лесной, деревообрабатывающей, химической промышленностью и промышленностью строительных материалов. Он отмечает и создание леспромхозов круглогодичного действия, совершенствование транспортной их структуры, использование возможностей машиностроительных предприятий для механизации погрузо-разгрузочных работ; развертывание деревообрабатывающей промышленности, усиление производственной кооперации предприятий по деревообработке с промышленностью строительных материалов. На основе переработки древесного сырья возникли химические предприятия по выпуску самой различной продукции, начиная с производства спирта и заканчивая производством автомобильных шин. В целом исторический процесс в экономике автором рассматривается как формирование и развитие народнохозяйственного комплекса в крае, обеспечивавшего условия для роста благосостояния людей.

Эта проблема раскрывается в третьей главе «Деятельность Красноярского СНХ по решению социальных проблем региона». В первом параграфе главы рассматривается управленческая деятельность в области жилищного строительства и производства товаров народного потребления. Автор показывает положительное влияние этой управленческой деятельности, прослеживая тенденцию комплексности в развитии данного важного блока экономики, выражющуюся в росте взаимосвязи межотраслевых взаимодействий.

Автор уделяет внимание реорганизации управления капитальным строительством в 1963 г., когда было проведено укрупнение совнархозов. Хотя Красноярский совнархоз был сохранен, но и в нем управление строительным делом было выведено из его ведения, и была создана самостоятельная новая организация в сфере строительства - Главное

территориальное управление или «Главкрасноярскстрой». Нам представляется, что автор не полностью разобрался с системой подчинения «Главкрасноярскстроя». Он не находился в подчинении исполкома краевого Совета депутатов трудящихся (диссертация, с. 170 - 171). «Главкрасноярскстрой» занимался кроме жилищного строительства крупным капитальным промышленным строительством и был подчинен Министерству строительства РСФСР, созданному в это время (В.И. Мерцалов, монография, с. 93). Оценка создания этого территориального управления в 1962 -1964 гг. как формальной (диссертация, с. 171), на наш взгляд не является корректной, т.к. на первых порах «Главкрасноярскстрой» переживал стадию становления как самостоятельный хозяйствующий субъект, обладавший правами совнархоза в своей сфере. Создание таких главных территориальных управлений в тот период мотивировалось стремлением руководства страны ограничить распыление финансовых и материальных средств по многочисленным стройкам и препятствовать нарастающей тенденции незавершенного строительства. Поэтому догадка автора о том, «что передача строительства в компетенцию советских органов управления была обусловлена стремлением преодолеть сложившийся приоритет промышленного строительства по отношению к жилищному и значительно ускорить обеспечение населения благоустроенным жильем» (там же, с. 171) остается, мягко говоря, только догадкой. Однако важно подчеркнуть, что авторская постановка вопроса о взаимодействии «Главкрасноярскстроя» с советами и совнархозом - правильная. Но этот сюжет требует еще конкретно-исторической разработки.

В диссертации подробно рассматривается деятельность Красноярского совнархоза по развитию легкой промышленности, которое характеризовалось ускоренным ее ростом и появлением производственных объединений – фирм.

Второй параграф третьей главы отличается новым подходом к освещению деятельности совнархозов. Автор показывает влияние Красноярского совнархоза на формирование аграрно-промышленного комплекса края, что действительно ранее исследователями не рассматривалось. Он показывает это и на материалах зернового производства, животноводческой отрасли, сферы подготовки кадров. В параграфе раскрывается взаимодействие крайкома партии, краевого управления сельского хозяйства с Красноярским совнархозом. Соискатель прослеживает отрицательное влияние разделения единых территориальных партийных организаций по производственному признаку на участие Красноярского совнархоза в формировании аграрно-промышленного комплекса в крае. Вместе с этим он не впадает в крайние оценки и пытается найти мотивированное объяснение произошедшей реорганизации в 1963 г.

В четвертой главе, которая состоит из одного параграфа, рассматривается завершающий этап деятельности и существования Красноярского совнархоза. Она логически последовательно выходит на Заключение диссертации. В целом мы их оцениваем положительно, но три тезиса вызывают критические замечания.

Первый тезис содержит отрицание взгляда Е.В. Демичева на создание ВСНХ и Советов по координации и планированию в качестве начала возвращения к прежней системе

централизованного управления экономикой (диссертация, с. 200, 204). Рассуждения соискателя на этот счет, по нашему мнению, носят умозрительный, отвлеченный характер. По существу за десять лет до появления монографии Е.В. Демичева правильность этой мысли мы доказали на конкретно-историческом материале, показав, что Советы по координации и ВСНХ были переходом к созданию централизованных структур внутри самой совнархозовской системы, что, в свою очередь, являлось отходом от первоначального замысла реформы (В.И. Мерцалов, монография, с. 116)

Второй тезис содержит мнение соискателя о том, что постановление «О дальнейшем совершенствовании дела планирования и руководства народным хозяйством» не затронуло Красноярский экономический район (диссертация, с.200) Это не так. Красноярский СНХ входил в состав Восточно-Сибирского Совета по координации и планированию, хотя сам совет по координации просуществовал недолго (В.И. Мерцалов, монография, с. 117 - 118).

Третий тезис гласит, что в период укрупнения совнархозов Красноярский СНХ «был оставлен в прежнем виде», что «Красноярский совнархоз в большей степени соответствовал требованиям новой системы управления» (диссертация, с.201) и что «его не затронули многочисленные реорганизации, проводимые центральными органами в отношении других совнархозов и экономических районов» (там же, с.218). Действительно, в территориальном отношении Красноярский СНХ с самого начала действовал как укрупненный совнархоз. Но реорганизация его структуры в 1963 г. была все-таки проведена. Выведены были строительные организации и создали «Главкрасноярскстрой». Укрупнение Управления легкой промышленности привело к образованию Управления текстильной, кожевенной и обувной промышленности. Тувинский горнорудный комбинат, руководитель которого имел статус первого заместителя председателя Красноярского СНХ, тоже был реорганизован (В.И. Мерцалов, монография, с.188, 189)

В тексте диссертации прослеживается склонность автора приуменьшить проявления местничества в работе Красноярского совнархоза. В заключительной части своей диссертации он пишет: «Тенденции местничества и другие отрицательные явления, характерные для большинства совнархозов, в Красноярском совнархозе проявлялись в гораздо меньшей степени» (диссертация, с.218). Если бы это было так, то Бюро ЦК по РСФСР не стало бы объявлять выговоры председателю Красноярского СНХ П.Ф. Ломако и его первому заместителю А.Д. Бизяеву за перерасход выделенных фондов лесоматериалов на нужды края. Кроме этого первому секретарю крайкома партии А.А. Кокареву было указано на слабый партийный контроль, а М.С. Суэтину, секретарю крайкома по промышленности, вынесено предупреждение. В последующем Бюро ЦК неоднократно ссыпалось на это свое постановление, борясь против проявлений местничества других совнархозов. Об этом мы пишем в нашей монографии (с. 113). К сожалению, многие опубликованные факты автор не учитывает. Учет их позволил бы ему преодолеть ту умозрительность и отвлеченность, которая присутствует в ряде его рассуждений. В результате совершенно правильное утверждение о том, что Красноярский

СНХ действительно выделялся заметными особенностями, приобретает оттенок особой его исключительности. Но в целом реальное выяснение особенностей Красноярского СНХ и на этой основе раскрытие его крупной роли в социально-экономическом развитии Красноярского края, является достижением диссертанта.

Теперь несколько слов в защиту нашей монографии и диссертационного исследования. По нашему мнению, автор выставляет наши исследования в глазах научной общественности в совершенно нереспектабельном виде. Он утверждает, что наша работа подготовлена «в основном на материалах Иркутского СНХ» (автореферат, с. 9; диссертация, с. 16). За что же нам тогда была присуждена степень доктора исторических наук? Красноярский совнархоз в наших работах представлен не в меньшей степени, чем Иркутский и Восточно-Сибирский совнархозы. В них он рассматривается как один из ведущих совнархозов по всем аспектам исследования. В наших работах раскрываются и особенности Красноярского совнархоза, но в сравнении с другими совнархозами Восточной Сибири. Все это освещено на основе прочной базы первоисточников.

Мы не согласны с утверждением автора, что в наших работах не рассматривались «вопросы создания ... отраслевых управлений (в авторефере – правлений) совнархозов» (там же). Если «отраслевые правления» нужно читать как «отраслевые управления», то это не будет правильным утверждением. В наших работах дана характеристика отраслевых управлений Красноярского совнархоза в сравнении с Иркутским и Восточно-Сибирским совнархозами. Их функционирование прослежено вплоть до последнего момента их существования (В.И. Мерцалов, монография, с. 214 – 217). Кроме этого наше исследование завершается не 1964, как это указывается в ссылке на нашу диссертацию (автореферат, с. 10; диссертация, с. 16), а 1965 годом.

Нельзя согласиться с тем, что мы не рассматривали «влияние совнархозов на решение экономических и социальных проблем» (автореферат, с. 9). Влиянию совнархозов на экономическое развитие Восточной Сибири и Красноярского края посвящена целая глава «Основные направления деятельности совнархозов Восточной Сибири по ее индустриальному развитию». Что касается «социальных проблем», то в качестве самостоятельного объекта мы их действительно не рассматривали, но социальные аспекты индустриального развития Восточной Сибири по материалам совнархозов рассматриваются в соответствии с решением исследовательских задач. Видимо, автор нашу диссертацию только пролистал, чтобы сделать несколько незначительных ссылок, а монографию и не смотрел. Даже прочитав нашу статью «Реформа управления промышленностью и строительством 1957 - 1965 гг.» (<http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5264>) в электронном варианте Забайкальской энциклопедии и сделав ссылку на нее, он нашего имени не указал, хотя в подобных ссылках на работы других авторов их авторство указывается (диссертация, с. 54). Естественно, что автор не увидел и приоритета нашей работы по ряду аспектов в сравнении с работой Е.В. Демичева. Например, соискатель приводит из его монографии такое положение: «по мере роста количества министерств ведомственность сложилась как устойчивое хозяйственное отношение, противодействовавшее как государственно-

политическому центру, так и территориям» (с. 39). Но это положение дословно имеется в нашей монографии (с. 31), вышедшей в 2000 г., а также в диссертации.

Несмотря на отмеченные недостатки, выражавшиеся в умозрительности и отвлеченности некоторых выдвинутых соискателем положений, в заметном игнорировании нашего диссертационного исследования и монографии, мы все-таки находим, что диссертационная работа Павлюкевича Руслана Витальевича является самостоятельным исследованием. Он определил цель и исследовательские задачи, которые или недостаточно изучены, или сформулированы впервые. Хотя мы сделали по диссертации ряд критических замечаний, в целом можно сказать, что цель и задачи исследования в основном достигнуты и решены. Все три положения, вынесенные на публичную защиту, являются новыми и научно обоснованными. Практическая значимость работы определена правильно. Диссертация содержит Приложение, состоящее из 24 таблиц.

Диссертационное исследование «Создание и деятельность Красноярского совнархоза.1957 – 1965 гг.» соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история, а также пункту 9 Положения ВАК о присуждении научных степеней. Авторские публикации по теме защищаемой диссертации тоже соответствуют предъявляемым требованиям. Три статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, общее количество статей – восемь. На наш взгляд, Руслан Витальевич Павлюкевич заслуживает присуждения ему искомой научной степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории ЗабГУ

Мерцалов В. И.

Мерцалов Виктор Иванович, профессор кафедры истории Института социальных наук, психологии и педагогики Забайкальского государственного университета (ЗабГУ); адрес: 672049, г. Чита, мкр-н Северный 58, кв. 75; тел. 89245104895; e-mail: mercalov47@mail.ru;